

Самцхе-Джавахетский государственный университет (Ахалцихе, Грузия)

Выполнила студентка 2 курса **Ирицян Маня**

Номинация «ПУШКИН В МОЕЙ СТРАНЕ»ⁱ

Тема «Пушкинские места в Грузии»

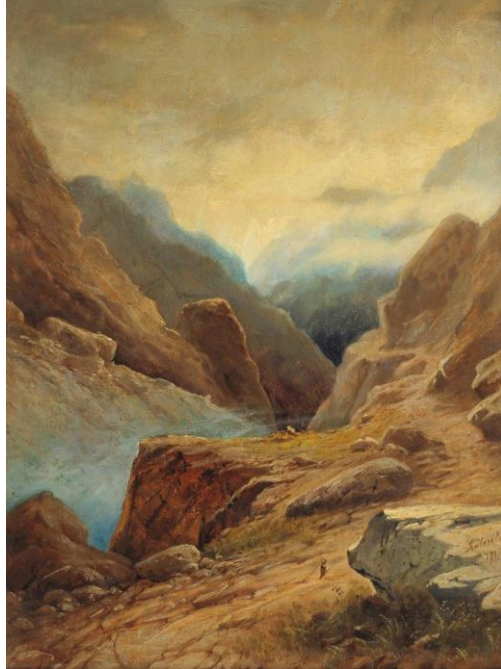
*«Я не помню дня, в который
бы я был веселее нынешнего;
я вижу, как меня любят, понимают и ценят
— и как это делает меня счастливым!»*

В последнее время Грузия пользуется все большей и большей популярностью среди туристов. И дело не только во вкусной еде и прекрасном вине, теплом климате и красивой природе. Грузия — это прежде всего дружелюбные люди, самобытная культура и древняя история. Это страна, где гармонично сочетаются Запад и Восток, Европа и Азия. «Солнечная Сакартвело» пленяет своих гостей, влюбляет в себя, преисполняет сил. Сюда хочется возвращаться снова и снова. Это место, где каждый чувствует себя как дома, в кругу родных и близких друзей.

Свою особенную роль Грузия сыграла и в русской культуре. Это был край, куда в поисках вдохновения стремились талантливые литераторы, поэты, художники.

В Грузии бывал и Пушкин. Пребывание Пушкина на Кавказе и, в частности, в Грузии в 1829 году принадлежит к наименее известным в подробностях периодам жизни поэта. Основным печатным источником сведений о пребывании Пушкина на Кавказе, и в частности, в Грузии в 1829 году является его «Путешествие в Арзрум».

Пушкин прибыл в Грузию через Дарьяльское ущелье, которое вдохновило Пушкина на создание таких произведений, как «Меж горных стен несется Терек», «И вот ущелье мрачных скал» и др.

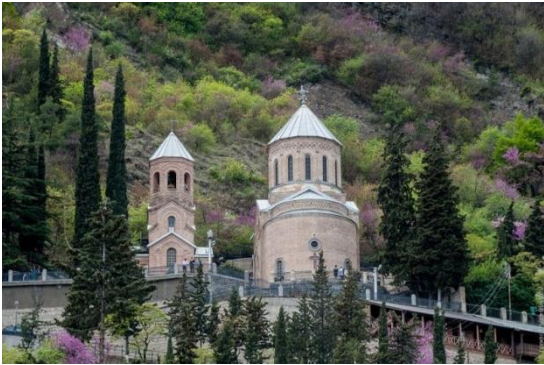

Из Дарьяла Пушкин направился в Казбеги. «Деревня Казбек находится у подошвы горы Казбек и принадлежит князю Казбеку», - писал Пушкин. Михаил Казбеги, о котором здесь идет речь, был отцом классика грузинской литературы Александра Казбеги. В 1962 году здесь был воздвигнут гранитный памятник А. С. Пушкину. В краеведческом музее наряду с другими интереснейшими экспонатами выставлены шашка и курительная трубка А. С. Пушкина, бывшие с ним во время путешествия в Арзрум и подаренные им в 1829 году в Тбилиси княгине Манане Орбелиани.

Затем через Крестовый перевал, Гудаури Квешети, Пушкин прибыл в Пасанаури, а затем в Ананури, где осмотрел средневековый феодальный замок Ананури - резиденцию арагвских князей Эристави, игравших в XVII столетии видную роль в политической и общественной жизни Восточной Грузии.

Знакомясь с Грузией, Пушкин не только восхищался красотой окружающей природы, но и с интересом знакомился с памятниками материальной культуры. Проезжая долину Арагви, он, к примеру, отметил: «Водопроводы доказывали присутствие образованности. Один из них поразил меня совершенством оптического обмана: вода, кажется, имеет свое течение по горе снизу вверх». В Мцхета Пушкин специально подчеркнул, что они «переправились через Куру по древнему мосту, памятнику римских походов». Первым русским поэтом, искренне полюбившим Грузию и испытывшим взаимность этого чувства, являлся Грибоедов. Александр Пушкин был знаком с автором «Горя от ума», и его приезд в Тифлис в 1829 году был, отчасти, путешествием, «по следам Грибоедова».

Неудивительно, что, оказавшись в столице Грузии, Пушкин первым делом отправился на Мтацминду поклониться могиле друга. По свидетельству очевидцев, Пушкин «преклонил колени и долго стоял, наклонив голову, а когда поднялся, на его глазах были заметны слезы». Пушкин приехал в Тифлис в день своего 30-летия (26 мая по старому стилю). И, конечно же, грузины устроили достойное празднование юбилея великого поэта.

Утомившись от долгого пути по Военно-Грузинской дороге, он решил на несколько дней остановиться в городе, чтобы набраться сил, а заодно встретиться со своими товарищами по лицу (многие из которых находились в те годы именно в Тифлисе).

Вот как описывает поэт свою встречу с Тифлисом в «Путешествии в Арзрум»:

«Я остановился в трактире, на другой день отправился в славные тифлиские бани. Город показался мне многолюден. Азиатские строения и базар напомнили мне Кишинев. По узким и кривым улицам бежали ослы с перекидными корзинами; арбы, запряженные волами, перегороджали дорогу. Армяне, грузинцы, черкесы, персияне теснились на неправильной площади; между ими молодые русские чиновники разъезжали верхами на карабахских жеребцах. При входе в бани сидел содержатель, старый персиянин... Персиянин ввел меня в бани: горячий, железо-серный источник лился в глубокую ванну, иссеченную в скале. Отроду не встречал я ни в России, ни в Турции ничего роскошнее тифлиских бань...»

В мае 1827, едва вернувшись из ссылки в Михайловском, Пушкин писал брату Льву, проходившему службу в Нижегородском полку, расквартированному в Кахетии, что мечтает вновь оказаться в Грузии. Но отправился на Кавказ лишь два года спустя. В мае все внимание империи было приковано к Варшаве, где должна была состояться коронация Николая Первого польской короной. И Александр Сергеевич, решив, что властям будет «не до него», решил ехать на Кавказ «самовольно». Пунктом назначения стал армянский Арзрум, именовавшийся в те годы Эрзрумом. О путешествии Пушкина властям стало известно в считанные часы. Николай Первый в гневе писал: «Кто ему разрешил отправиться в Арзрум, во-первых, это заграница, а, во-вторых, он забыл, что обязан предупреждать меня обо всем, что он делает, по крайней мере, касательно своих

путешествий. Дойдет до того, что после первого же случая ему будет определено место жительства».

В итоге секретным распоряжением Главнокомандующего на Кавказе Паскевича (мужа кузины Грибоедова) тифлисскому военному губернатору Степану Стрекалову было дано указание "не оставлять распоряжением о надлежащем надзоре" по прибытию в Грузию Пушкина.

Губернатор и не оставлял. Напротив, пригласил поэта на обед во Дворец Главноуправляющего на Кавказе — тот самый, где всего год назад шумел свадебный пир по случаю венчания Грибоедова и дочери известного грузинского поэта Александра Гарсевановича Чавчавадзе - Нино.

О том обеде Пушкин оставил следующие воспоминания: *«Генерал Стрекалов, известный гастроном, позвал однажды меня отобедать; по несчастью, у него разносили кушанья по чинам, а за столом сидели английские офицеры в генеральских эполетах. Слуги так усердно меня обносили, что я встал из-за стола голодный. Черт побери тифлисского гастронома!»*

Но испытать щедроты грузинского застолья Пушкину, конечно, удалось. В день его юбилея грузины устроили роскошный обед в садах Крцаниси, о котором поэт тоже оставил восторженные воспоминания. Пушкин писал: *«Грузины народ воинственный... Голос песен грузинских приятен. Мне перевели одну из них слово в слово; она кажется сложена в новейшее время; в ней есть какая-то восточная бессмыслица, имеющая свое поэтическое достоинство».*

Приехав в Тифлис в мае 1829, Пушкин собирался провести здесь всего два дня, но задержался на две недели. В городе было так жарко, что поэт даже название города перевел как "жаркий город". Хотя слово «тбили» в переводе на русский означает «теплый» Но это же был Пушкин. Как поэтично он записал: *«Тифлис находится на берегах Куры, в долине, окруженной каменистыми горами. Они ... раскалясь на солнце, не нагревают, а кипят недвижный воздух. Вот причина нестерпимых жаров, царствующих в Тифлисе».*

Пушкин уехал, но воспоминания о Грузии остались. Недаром своего Евгения Онегина поэт хотел отправить на Кавказ, где тот должен был бродить по берегам Куры. К сожалению, та глава поэмы так и не была завершена.

По словам современников, Пушкин с большим интересом знакомился с Тбилиси. Проживая на Эриванской площади (ныне площадь Ленина), он хорошо изучил центральную часть столицы Грузии. Поднимался поэт, как уже отмечалось, и на Мтацминду, откуда любовался широкой панорамой города. Любил Пушкин посещать кварталы Старого города, бродить по берегу Куры.

В «Путешествии в Арзрум» Пушкин нарисовал красочную картину Тбилиси, сообщил любопытные сведения о его архитектуре, народонаселении, водоснабжении, торговле, климате, быте, нравах, проявив при этом свойственную ему наблюдательность в передаче живых впечатлений. *«Большая часть города, - писал он, - выстроена по-азиатски: дома низкие, кровли плоские. В северной части возвышаются дома европейской архитектуры, и около них начинают образоваться правильные площади».*

Тбилиси восторженно встретил и проводил Пушкина. В его честь в загородном саду был устроен праздник: «Весь сад был освещен разноцветными фонарями и восковыми свечами на листьях деревьев, а в середине сада возвышался вензель с именем виновника праздника... Едва показался Пушкин, как все бросились приветствовать его громким «Ура!» с выражением приветия... Все веселились от души, смеялись, и одушевление всех было общее... Пушкин в этот вечер был в апофеозе душевного веселья; никогда и никто его не видел в таком счастливом расположении духа; он был не только говорлив, но даже красноречив... Потом посадили его на возвышение, украшенное цветами и растениями, и всякий из нас подходил к нему с заздравным бокалом и выражал ему, как кто умел, свои чувства, свою радость видеть его, благодаря его от лица просвещенных современников и будущего потомства за бессмертные творения, которыми он украсил русскую литературу».

Со светлым и радостным чувством покидал Пушкин Грузию. «Очаровательный край! - писал он. Сколько я почерпнул истинной поэзии, сколько испытал разных впечатлений».

Результатом посещения Кавказа и Грузии Пушкиным явился очерк «Путешествие в Арзрум» (в частности, пребыванию в Грузии посвящены главы 1 и 2), несколько стихотворений, в том числе «На холмах Грузии лежит ночная мгла», «Кавказ», «Обвал», «Монастырь на Казбеке», «Не пой, красавица при мне...».

Грузия воздала должное великому поэту. Почти в каждом грузинском городе есть улица Пушкина. В Тбилиси имя поэта носит улица, на которой стоял двухэтажный дом, где остановился во время своего пребывания Пушкин. Об этом сообщает мемориальная доска, установленная на фасаде дома №5 с надписью: «Александр Сергеевич Пушкин жил в 1829 году с 27 мая по 10 июня (по старому стилю) в доме, стоявшем на этом месте».

25 мая 1892 года в Тифлисе был открыт памятник Пушкину. Это был всего пятый памятник после Москвы, Петербурга, Кишинева и Одессы, и открыт он был именно на том месте, где в свое время любил прогуливаться Пушкин. Открытие памятника, а сооружен он был на средства горожан, стало настоящим и ярким праздником. Средства на строительные работы собирали всем миром. Сам памятник отлит из бронзы, Пьедестал же был выполнен из алгетского красного и серого камня в тифлисской мастерской Винченцо Пиладжи. Открытие памятника стало большим событием для города.

25 мая 1892 газета «Иверия» писала: "В день благословения памятника к Пушкинскому скверу устремилась огромная масса людей. Люди заполнили балконы, окна, крыши близлежащих домов. Пушкинский сад был украшен знаменами. Дом, где в 1829 в течение двух недель жил Пушкин, был украшен гирляндами цветов и флагами».

В Грузии памятники Пушкину установлены также в Батуми, в селе Степанцминда, в Сухуми.

Интерес к Пушкину не ослабевает в Грузии уже второе столетие. Его жизни и творчеству, пребыванию в Грузии посвящено сотни статей. Многие грузинские поэты XIX–XX вв. и современности выступали выступают как переводчики творчества Пушкина.

ⁱ Текст приводится в редакции автора.